

Из-за чувства вины его голос звучал менее властно. — Я слышал, ты купила более пятидесяти служанок. Почему ты их не используешь? Даже если ты используешь их...ты не можешь использовать их всех. Просто дай своей матери четырех. Завтра праздник Середины Осени. Она возвращается в дом твоих бабушки и дедушки по материнской линии. У нее не было времени ничего купить. Почему бы тебе не выбрать четырех аккуратных девочек и не отдать их своим бабушкам и дедушкам по материнской линии? Бабушки и дедушки по материнской линии? Мои бабушка и дедушка по материнской линии живут в Индии. Дом семьи Ван И Пин не имел ко мне никакого отношения. Почему я должна им что-то дарить?

Цзи Ю холодно усмехнулась в ее сердце. Но ее тон был очень вежливым: — Что? Мама не подготовила подарки для своих родителей? Дочь уже приготовила подарки для вас и бабушки с материнской стороны. Как насчет этого? Пойду поговорю с тетей. Пусть она вычтет некоторые подарки из других поместий. Вместе с тем, что дочь приготовила для бабушки и дедушки по материнской линии, этого должно быть достаточно.

Хотя слова были вежливыми, это было похоже на громкую пощечину этим двоим.

Я, Му Цзи Ю, дочь твоей первой покойной жены. Я уже приготовила подарки для родителей твоей второй жены. Но ты, как их собственная дочь, еще ничего не приготовила. Что ты делала все время?

И действительно, лицо Ван И Пин покраснело, как задница обезьяны. И Му Ин Руи рассердился: — Я сказал тебе прислать четырех служанок. Просто пришли их после того, как выберешь. Нет, пусть твоя мать сама выберет, это тоже нормально. Почему ты говоришь столько глупостей?

Цзи Ю тут же обиженно посмотрела на Ван И Пин. Дрожа от страха и волнения, она сказала: — Разве дочь не беспокоится только о матери? Мама не занимается подготовкой к фестивалю и не очень занята каждый день. Но она до сих пор не приготовила никаких подарков для своей материнской семьи. Ее тело, должно быть, нездорово. Иначе как она могла быть такой невнимательной? Зная, что здоровье матери нехорошо, разве нехорошо дочери не спрашивать? Отец, почему ты сердишься? Ты сегодня такой злой, это из-за плохого здоровья мамы?

Слова Цзи Ю лишили их дара речи. Они не могли ответить ни на одно предложение. Если Ван И Пин не была больна, то это было равносильно признанию, что у нее нет сыновней набожности. Если Ван И Пин была больна, то пригласить врача было бы слишком неловко! Эти двое злились на Цзи Ю до тех пор, пока у них не заболела печень. Наконец, Ван И Пин мягко сказала: — Ничего особенного, но мама немного устала. Если ты не хочешь отдать служанок матери, тогда...— Как такое возможно? Мама, давай пригласим врача проверить. Иногда небольшая болезнь, оставленная без лечения, становилась серьезной болезнью.

Цзи Ю прервала незаконченные слова Ван И Пин. Она повернулась и выбежала из комнаты.

Эти двое завывали, как привидения, и как волки, но не вернули ее обратно.

Ван И Пин снова разозлилась до слез. Она горько сказала Му Ин Руи: — Ты видел? Твоя дочь не прислушивается к нашим словам. Если она не отвечает, то перебивает. Хорошо, если она не видит меня своей матерью своих глазах. Но в ее глазах даже нет тебя, ее отца. Это действительно заставляет сердца людей холодеть.

Подстрекаемый ею, Му Ин Руи снова разозлился. Он с силой хлопнул ладонью по столу: — Она смеет? Если она ослушается меня, я сломаю ей ноги!

Он недовольно посмотрел на Ван И Пин: — Ты тоже. Почему ты всегда используешь болезнь как оправдание? Если проклятая девчонка снова пригласит врача и узнает, что ты не больна, что ты будешь делать? Действительно, невероятно глупо. Каждый раз говорю одну и ту же ложь. Кончик моего пальца все еще болит сегодня.*

[*TL Примечание: это, вероятно, произошло в недостающей главе 41]

Он щелкнул рукавами и вышел из кабинета. Он не осмеливался оставаться дольше. Если бы доктор пришёл и узнал, что Ван И Пин симулирует болезнь, его отец содрал бы с него кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/23650/670365>